

Мертвецы вернулись к жизни.

Даже после всего пережитого, эти слова заставили Тань Нина содрогнуться.

Он рассказал Гу Мину о странном поведении Сун Линьсуя прошлой ночью и предупредил быть осторожным с Ду Фэем.

Передав записку, Тань Нин снова задумался: куда пропал Сун Линьсу? Почему его нет в классе, хотя они учатся вместе? И почему он молчит в групповом чате?

Сун Линьсу и Ду Фэй были мертвы, но ситуации отличались. Крик Ду Фэя слышали все, потому все знали о его смерти. Но гибель Сун Линьсуя видел только Тань Нин. Даже когда он рассказал об этом Чжоу Чуаню, тот не поверил.

Тань Нин единственный был свидетелем смерти Сун Линьсуя.

И тут его осенило.

А что, если кто-то из игроков погиб, оставшись наедине с монстром?

Сердце пропустило удар. Тань Нин уставился на учителя математики. В лучах солнца было видно, как изо рта преподавателя вылетают брызги слюны и пыль, кружась в воздухе.

Никто не знает, что он уже мертв.

Он выглядит как обычный человек среди других игроков...

У Тань Нина закружилась голова. Его мысли, казалось, закружились вместе с мутными каплями слюны и грязной пылью в воздухе.

Гу Мин.

Чжоу Чуань.

Ли Чэнъань.

Линейка с грохотом ударила по доске, осыпав все вокруг меловой пылью.

— Не отвлекаться на уроке!!! — рявкнул учитель.

Крик вернул Тань Нина к реальности, но головокружение не прошло. Казалось, он решает сложную задачу, где каждый, даже самый незначительный выбор — необходимый шаг к разгадке.

Гу Мин вряд ли призрак, иначе зачем бы он столько помогал? Но что насчет Чжоу Чуаня и Ли Чэньаня?

Пока он не уверен в их личностях, лучше не доверять этим двоим.

Прозвенел звонок. Гу Мин шепнул Тань Нину, кто из одноклассников тоже игрок.

Погибший Ду Фэй сосредоточенно делал домашнее задание, иногда хмурясь, будто столкнулся со сложной задачей. Он выглядел как обычный игрок.

Но ни один нормальный игрок не стал бы так усердно выполнять задания NPC, особенно когда у Гу Мина уже есть ответы.

Не считая Ду Фэя, двое других должны стать союзниками Тань Нина на ближайшие шесть дней. В карточных играх игроки инстинктивно держатся вместе, особенно в квестах С-уровня. Если не попадетс психопат, все готовы помогать друг другу. Даже слабым игрокам — ведь каждый дополнительный человек может стать еще одной возможностью проверить правила убийства монстров.

Тань Нин внимательно слушал, как Гу Мин рассказывает о Ли Чэньане и Чжоу Чуане.

Ли Чэньань дремал за партой, напоминая вялую рыбу. По словам Гу Мина, его карта называлась "Банановый стрелок". Если бросить банановую кожуру рядом с противником, тот обязательно на нее наступит. Ограничение — работает только один раз на человека и нужна настоящая кожура.

Гу Мин сказал, что вчера Ли Чэнъянь ходил в столовую за бананами. Сегодня он собирался повторить вылазку и заодно изучить столовую.

Чжоу Чуань был высоким и крепким, выглядел старше своих лет. Он сидел на последней парте, и его орлиный взгляд встретился с глазами Тань Нина. Казалось, он человек с сильным характером.

— Мы с Чжоу Чуанем собираемся исследовать квест в обед. А у тебя какие планы? — спросил Гу Мин.

Тань Нин помедлил, затем тихо ответил:

— По сюжету я должен следить за одним NPC.

— За каким? — заинтересовался Гу Мин. — Покажешь?

— Его нет в нашем классе. Это Ци Юнь из параллели, мой сосед по комнате.

— Кстати об этом, — нахмурился Гу Мин. — Вчера я видел список на двери вашей комнаты. Почему вас только трое? Ваша комната 302, между 301 и 303. Если бы остальных селили вместе, логичнее было бы в 303.

Тань Нин тоже почувствовал, что что-то не так.

И правда, почему в их комнате только трое?

И почему четверо других игроков живут вместе, а в их комнате только двое?

В карточных играх, кроме удачи при раздаче, все остальное тщательно сбалансировано. Логично было бы расселить шестерых игроков по трое.

Может, игра считает, что они с Сун Линьсуем вместе равны остальным четверым? Или это как-то связано с Ци Юнем?

Не найдя ответа, Тань Нин нервно закусил губу. Гу Мин тихо произнес:

— Может, с этим Ци Юнем что-то не так? Если доверяешь мне, Расскажи, что узнаешь о нем. Или давай я пойду с тобой следить за ним после обеда.

— В обед я обещал Чжоу Чуаню, но после могу составить тебе компанию, — предложил Гу Мин.

Тань Нин не знал, что сказать. Он снова пробормотал "спасибо", не находя других слов.

«Система, "принцем" для карты Принцессы на горошине может быть игрок?»

[Конечно].

Время до обеда пролетело быстро. Когда прозвенел последний звонок, Тань Нин вместе с толпой вышел из класса и направился к кабинету параллели. Он заметил силуэт Ци Юня.

В дневнике подробно описывался распорядок дня Ци Юня. Кроме посещения столовой, он всегда ходил только между учебным корпусом, библиотекой и общежитием. Ци Юнь не любил первым выбегать из класса на обед. "Тань Нин" предполагал, что тот не любит толпы, и всегда уходил последним, когда все разойдутся.

"Тань Нин" радовался этой привычке Ци Юня — так было проще следить за ним.

Полуденное солнце палило нещадно. Тань Нин, выбежавший в спешке, оказался под его лучами, а Ци Юнь раскрыл черный зонт.

Зонт был большим, под ним легко уместились бы двое. Тень полностью скрывала Ци Юня.

Тань Нин щурился от яркого света. Он вспомнил описание Ци Юня в дневнике — тот всегда раскрывал зонт на солнце. "Тань Нин" считал, что именно эта привычка дала Ци Юню его бледную, в отличие от других парней, кожу.

Тань Нин задумался. Вчера, когда он следил за Ци Юнем до общежития, было пасмурно, и тот шел без зонта. Но, кажется, он всегда выбирал тенистые дорожки.

Тень от зданий, ивы у озера, стены, увитые плющом, аллеи, заросшие глицинией...

Высокая фигура Ци Юня всегда была окутана тенью.

Под ярким полуденным солнцем все воспоминания Тань Нина о вчерашнем Ци Юне словно подернулись легкой дымкой.

Пока Тань Нин размышлял, Ци Юнь вошел в столовую, ловко сложив зонт.

Тань Нин поспешил следом. Его окутала прохлада, резко контрастирующая с духотой снаружи. Оглядевшись, он увидел незнакомые лица за столами. Хотя все выглядели по-разному, их одинаковые механические движения при жевании создавали жуткое ощущение единообразия.

Рты открывались, поглощая похожую еду. Со всех сторон доносилось синхронное чавканье. Звуки сливались воедино, становясь все громче и отчетливее...

Словно превращаясь в огромное невидимое чудовище.

— Чего встал столбом? — окликнул его Ли Чэнъань.

Тань Нин очнулся от наваждения. Он посмотрел на Ли Чэнъаня — тот выглядел сонным, с темными кругами под глазами. Но Тань Нин помнил, как бодро тот ругался утром, столкнувшись с монстром.

— Пообедаем вместе? — предложил Ли Чэнъань.

Тань Нин кивнул. Это был шанс расспросить о столовой.

— Пошли возьмем еду, — лениво протянул Ли Чэнъань.

Тань Нин последовал за ним.

— Разве ты не говорил вчера в чате, что еда здесь несвежая и лучше есть что-то с долгим сроком годности? — спросил он.

— Вчера да, было несвежее. Но сегодня я глянул — вроде нормально. Лучше поешь горячего, чтобы были силы убежать от монстров.

Тань Нин вспомнил утреннюю погоню. С картой Принцессы на горошине он был очень слаб, почти все время его тащил Гу Мин. Но без этой карты, возможно, "принц" Гу Мин и не стал бы ему помогать. А без помощи Гу Мина Тань Нин мог бы погибнуть еще быстрее.

Оставалось надеяться, что нормальная еда и сон немного прибавят сил.

С этими мыслями Тань Нин получил свой обед.

Свинина в соусе, баклажаны, рис и суп из водорослей.

В нос ударил резкий запах специй. Тань Нин заметил, что в мясо и баклажаны добавили много острого перца. Он нахмурился, не зная, как к этому подступиться.

Тань Нин и так плохо переносил острое, а под действием карты, наверное, стал еще чувствительнее.

Напротив сидел Ли Чэнъань, с аппетитом поглощавший еду. Темно-красное масло стекало по его подбородку. Он быстро запихивал в рот все подряд, почти не жуя.

Свинина была разварена до мягкости. Тань Нин с ужасом наблюдал, как Ли Чэнъань засунул в рот огромный кусок мяса и проглотил, даже не прожевав.

— Ты чего не ешь? — прочавкал Ли Чэнъань, продолжая набивать рот.

— Я не ем острое, — покачал головой Тань Нин.

— Очень вкусно! — глаза Ли Чэнъаня, обычно полуприкрытые, широко раскрылись. Он уставился на Тань Нина черными зрачками. — Попробуй! Правда вкусно!

Тань Нин замер. Что-то было не так, но он не мог понять, что именно.

— Ничего, если непривычно. Поешь побольше — и тебе понравится, как мне, — Ли Чэнъань улыбнулся, и Тань Нин вдруг заметил...

Его улыбка застыла в жутком оскале!

Тань Нина пробрала дрожь, палочки выпали из рук и с громким стуком упали на пол.

Этот звук, казалось, привлек внимание всей столовой. Все, кто ел, повернули головы к Тань Нину.

Их стол стоял у окна. В ярком солнечном свете белая рубашка Тань Нина стала полупрозрачной, обрисовав тонкую талию. Кожа, покрасневшая от жары, приобрела нежный румянец.

Тань Нин в ужасе встретился взглядом с бесчисленными парами глаз. Он чувствовал себя голым, словно рыба на разделочной доске.

— У тебя палочки упали, — вдруг сказал Ли Чэнъань. — Давай я тебя покормлю?

Что?

— Не надо, — с трудом выдавил Тань Нин. — Как же ты сам будешь есть?

Ли Чэнъань отложил палочки. Он широко открыл рот, измазанный красным маслом, и зачерпнул еду рукой. Получилось гораздо больше, чем палочками. Он запихнул все это в рот.

Уголки губ Ли Чэнъаня поползли вверх, искажая лицо жуткой гримасой.

— Так даже лучше, — прочавкал он.

И взял палочки.

Тань Нин увидел, как все вокруг тоже взяли палочки.

Он судорожно вздохнул. Казалось, он вернулся в первый день квеста, когда слышал, как монстр пожирает кого-то за тонкой перегородкой.

Люди в столовой разинули рты.

В воздухе разлился странный запах. Даже сильные специи не могли скрыть едва уловимый запах гнили.

— Давай, — Ли Чэнъань поднес кусок мяса ко рту Тань Нина. — Съешь это.

Тань Нина затошнило. Он зажал рот рукой, сдерживая рвотный позыв. Его слабое тело резко отреагировало на резкий запах.

Как воняет.

Гадость.

Желудок скрутило. Тань Нин открыл рот, но не мог ничего выдавить. Его охватило болото тошноты и рвотных позывов. На глаза навернулись слезы. Он склонился над столом, пытаясь встать.

Подняв голову, Тань Нин замер.

Вокруг него столпились люди. Их рты растянулись в жутких ухмылках, а взгляды были полны жадности и голода. В один голос они скандировали:

— Съешь его!

— Съешь его!!

— Съешь его!!!

Тань Нин в панике попытался оттолкнуть палочки с мясом. Но в следующий миг бесчисленные руки потянулись к нему со всех сторон. Они жадно хватали его, сжимая тонкие запястья, плечи, шею, подбородок...

Заставляя открыть плотно сжатые губы.

На прекрасном лице Тань Нина отразился ужас. Он хотел помотать головой, но его крепко держали. Он пытался вырваться, но его конечности были зажаты. Широко раскрытые глаза с дрожащими зрачками отражали кусок красного мяса на кончиках палочек.

Гнилое красное мясо, покрытое жирным блеском, источало тошнотворный запах.

Тань Нин слышал свое слабое, испуганное дыхание. Он был как рыба, которую прижали к разделочной доске. Глаза вокруг него горели жутким светом. Люди тяжело дышали, толкаясь и пытаясь приблизиться к Тань Нину. Они жадно втягивали носом воздух, словно чувствуя какой-то дурманящий аромат.

"Нет!"

Тань Нин хотел закричать, но его лицо крепко сжимали. Рука давила так сильно, что он едва не прокусил щеку изнутри. Из его рта вырывались лишь обрывки звуков.

Кусок мяса дрожал на палочках. В глазах Тань Нина отразился дикий ужас, когда оно стало медленно приближаться к его рту.

Нет!

Нет!!

Тань Нин отчаянно забился, но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче его держали. На белой коже оставались красные следы. Его движения становились все слабее, как у бабочки, бьющейся в сетях.

Слезы потекли из покрасневших глаз.

"Сейчас оно окажется у меня во рту".

Палочки с мясом коснулись губ Тань Нина. Вокруг раздавалось жадное сглатывание. Слезы Тань Нина падали, как рассыпавшиеся жемчужины.

В этот момент в толпе возникло какое-то движение. Люди расступились, как Красное море перед Моисеем. Из толпы вышла знакомая фигура.

Ци Юнь поднял глаза на Тань Нина. Его холодное лицо контрастировало с миндалевидными глазами, похожими на цветущую сливу среди снегов.

Под этим взглядом легко было почувствовать себя ничтожеством. Зрачки Тань Нина дрожали, когда он смотрел, как приближается Ци Юнь.

Каждый шаг Ци Юня был выверенным, как по линейке. Его давящая аура нарастала с каждым шагом. Когда он подошел совсем близко, люди вокруг начали отступать. Тот, кто держал подбородок Тань Нина, помедлил, но все же неохотно разжал пальцы.

Освободившись, Тань Нин бессильно упал на стул. Он слегка запрокинул голову, глядя на Ци Юня расфокусированным взглядом. Его одеревеневший мозг не мог осознать происходящее.

Он не понимал, что на его коже остались яркие следы от пальцев. Не знал, что его заплаканное покрасневшее лицо выглядит беззащитным. Не осознавал, какое сильное впечатление производит сейчас на Ци Юня.

Ци Юнь встал перед Тань Нином. На его красивом лице не отразилось ни единой эмоции. Он бережно взял в ладони лицо Тань Нина и некоторое время молча разглядывал его. Затем протянул руку и поймал слезинку Тань Нина...

И слизнул ее.

<http://bllate.org/book/14673/1303925>